

Т Ъ Л О

Вѣры Федоровны Коммиссаржевской

прибудетъ въ С.-Петербургъ въ пятницу, 19-го февраля, въ 1 дня по Николаевской ж. дор. и будетъ перевезено въ Александро-Невскую лавру, гдѣ 20-го, въ 10 час. утра, состоится погребеніе.

Къ кончинѣ В. Ф. Коммиссаржевской.

Ландышъ русской сцены.

Сорванъ ландышъ, бѣлый ландышъ, чистый ландышъ, чашечка котораго была полна, какъ слезой, утренней росой.

Отлетѣла Коммиссаржевская.

Что-то чистое исчезло съ русской сцены.

Она пришла:

— Съ веселой пѣсней.

Взошла на сцену гдѣ-то въ Новочеркасскѣ, въ водевилѣ, съ бойкимъ куплетомъ, веселымъ голоскомъ,—но сейчасъ же задумалась и задумчиво, съ большими глазами, полными слезъ, прошла передъ нами по сценѣ.

На могилѣ не будемъ преувеличивать. Ни спорить.

Смерть почтимъ правдой.

Почтимъ искренностью.

У нея не было большого изобразительнаго таланта.

Единственнаго условія, при которомъ человекъ чувствуетъ себя на сценѣ на мѣстѣ.

Не ея слово, не мимика, не жестъ—производили впечатлѣніе.

Неотразимое, незабываемое впечатлѣніе оставляли ея глаза, ея взглядъ, полный:

— Внутренняго, невысказаннаго страданія.

За тѣмъ, немногимъ, что она изображала на сценѣ, чувствовалась еще куда болѣе глубокая пропасть неизображеннаго предъ нами горя.

Она принесла на сцену безмолвную повѣсть невысказаннаго страданія, невыплаканныхъ слезъ.

Она играла и веселыя роли.

Но и онѣ у нея были подернуты какой-то скрытой печалью.

Словно веселые цвѣты,—про которые вы знаете, что они завтра будутъ сорваны и положены на чью-то могилу.

Въ драмѣ она была лирическимъ поэтомъ.

Отсюда, быть можетъ, и ея метанья по сценѣ.

И ея поиски искусства:

— Для нея!

Ея киданья изъ стороны въ сторону.

Отъ Островскаго къ Мейерхольду.

И ея отчаяніе:

— Я оставляю сцену.

Что остается послѣ нея?

Ничего, что остается послѣ актера.

Ни слова, ни жеста, ни даже интонаціи.

Одинъ только запавшій глубоко въ душу взглядъ большихъ глазъ, полныхъ слезами.

Невыплаканными слезами и невысказаннаго страданія.

Настоящаго, „истинно-русскаго“, страданія.

Именно того, котораго такъ много въ нашей печальной странѣ.

Маленькій холмикъ могилы Коммиссаржевской долженъ былъ бы быть на фонѣ левитановскаго пейзажа.

Печальнаго, тихаго, роднаго и прекраснаго.

Вмѣсто панихиды надъ этой могилой—хотѣлось бы прочесть что-нибудь чеховское.

Ясное и грустное.

Рукой костлявой смерть сорвала бѣлый ландышъ, чистый ландышъ.

И слезинкой упала на землю капля еще утренней росы.

(„Рус. Сл.“)

В. Дорошевичъ.

Письмо въ редакцію.

Студенческому комитету: гг. А. М. Большакову, В. И. Баланину, Н. С. Журавлеву, Б. В. Цванцигеру.

Родственники и ближайшіе друзья покойной Вѣры Федоровны Коммиссаржевской поручили мнѣ просить васъ взять на себя наблюденіе за порядкомъ и организацію процессіи похоронъ Вѣры Федоровны.

Федоръ Коммиссаржевскій.

По просьбѣ родственниковъ и ближайшихъ друзей покойной В. Ф. Коммиссаржевской мы приняли на себя устройство похоронъ почившей Вѣры Федоровны.

За справками просимъ обращаться по адресу: Николаевская ул., № 31, Русское театральное общество, съ 12 до 2 час. и вечеромъ съ 8 до 10 час., телефонъ № 220—39 (въ указанные часы).

Студ. спб. универс. Антонъ Большаковъ.

Студенты-технологи:

Н. Журавлевъ, Б. Цванцигеръ, В. Баланинъ.

Тѣло В. Ф. Коммиссаржевской будетъ привезено въ Петербургъ 19-го февраля. Въ часть дня состоится перевезеніе тѣла съ Николаевского вокзала въ Александро-Невскую лавру, а 20-го февраля, въ 10 час. утра, состоится погребеніе на кладбищѣ лавры.